

Не надо Комедию ломать!

Культура. - 1999. - 28 окт. - 3 нояб. - С. 3 Под именем Акимов, под тенью Шварца

Несчастья преследуют этот театр с того самого момента, как во время гастролей в Москве скончался главный режиссер Николай Павлович Акимов. Актеры играли в тот вечер комедию "Ничего не случилось", даже не предполагая, насколько тугому звучит название.

Идти без Акимова путем Акимова оказалось непросто. Как всегда случается с театром, оставшимся без лидера, заветы художника каждый трактует по-своему. Режиссерский театр захватывает актерская воляница, справиться с которой мало кому удается. Петербургский академический театр комедии по этой части — чемпион. Режиссеры здесь не задерживаются, труппа знаменита более всего способностью "съедать" худруков. Список жертв внушительен и разнообразен: Вадим Голиков, Петр Фоменко, Юрий Аксенов, Дмитрий Астрахан...

Кажется, что во всем виноват даже не Акимов, на месте которого артисты рьятельно никого не могли видеть. Виноват его друг и соратник драматург Евгений Шварц, который все это напорочил в своих генеральных пьесах. Кажется, что персонажи "Тени", "Дракона", "Обыкновенного чуда", "Золушки" всегдагда прописались под крышей дома купцов Елисеевых. И время от времени вселяются в то и другое, то в другого участника беспрерывно разворачивающегося театрального романа.

Юрий Аксенов, начав свою карьеру художественного руководителя Театра комедии с возобновления акимовской "Тени", явно погорячился, ибо разбудил дурные наклонности, задремавшие было в пыли кулисы. Больше всего актерам нравилось играть тек самых многочисленных шварцевских людоедов, которые обитали в этой сказке, одновременно работая оценщиками в городском ломбарде. Игра в людоедов затеялась на много лет. Труппа не считывалась даже с самыми покладистыми режиссерами. Что касается Петра Фоменко, то артисты, участвовавшие в его тогдашних постановках, до сих пор облобызаны в мастера. Те же, кого он "не разглядел", строчили жалобы в инстанции, которые охотно от-

правили строптивца воссояси. Свои непростые отношения с Петербургом Фоменко не преминул вспомнить, когда ставил "Тиковую даму". Персонаж Тайная надоброжелательность вполне понятен лишь тем, кто посвящен в перипетии романа режиссера с городом-призраком.

По-разному уходили режиссеры из Театра комедии. Юрий Аксенов оказался излишне мягким. Дмитрий Астрахан увлекся карьерой кинорежиссера, обосновывая свое невниманье к театру тем, что, мол, Марк Захаров тоже и фильмы ставит, и театром руководит. Последний худрук Татьяна Казакова назначена на эту должность четыре года назад. У нее репутация "несъедобного" режиссера. Однако на протяжении всех этих лет театр похож на потухший вулкан, который нет-нет, да начнет извергать лаву.

Опытные режиссеры знают: лучшее средство против актерских бунтов — работа. Но, насколько мне известно, Казакова начала строить свои отношения с труппой иначе. Она сделала попытку уловить тех, кто ей не глянулся (в их числе, увы, оказался и Александр Демьяненко), чем, естественно, возманила большую часть труппы против себя. Кто-то ушел по доброй воле, кто-то остался и сидит без роли. Но главное — изначально был задан тон, для артистов неприемлемый. К сожалению, практика назначений творческого лидера "сверху" все еще в ходу. Судьбу живого (пусть даже стоящего) коллектива вершат чиновники, которые руководствуются одним им ведомыми принципами.

Помните, именно это назначение вызвало много толков в городе. Почему именно Казакова? Насколько близок ей жанр комедии? Сможет ли она стать руководителем, а не просто постановщиком? Теперь, по прошествии четырех лет, уже можно сказать, что выбор Комитета по культуре не был безупречным. Впрочем, назначение сверху вообще не кажется мне подходящим методом.

На место ушедших из Театра комедии актеров пришли другие. Есть люди несомненно талантливые. В частности, Виктор Сухору-

ков — настоящая находка для труппы. Сама Татьяна Казакова поставила несколько неплохих спектаклей: "Трудные люди", "Клавир для начинающих карьеру"... Ведущим мастерам труппы были обещаны роли. Но пока дальние обещания дело не двинулось.

Одновременно Казакова увлеклась антрепризой деятельности модели: авторский театр, когда главный режиссер ставит спектакли только самодельно, и "соборный", когда руководитель наряду со своими спектаклями включает в репертуар работы коллег, близких ему по духу. В Театре комедии избретен третий путь. На постановки приглашают не тех режиссеров, которые могли бы составить славу театру (хотя их сейчас в Питере немало), а тех, кто покладистей.

Когда пьеса уже "размята", готовы костюмы и декорации, Казакова приходит на репетицию и заявляет о том, что необходима "рука мастера". Режиссер отстраняется, худрук засучив рукава перестраивает мизансцены, по-своему выстраивает отношения персонажей, порой

даже меняет исполнителей чуть ли не за день до премьеры. Если режиссер, чье имя уже стоит на афише, не уступает натиску худрука, то имя можно и вычеркнуть. Так было, например, о Григорий Никулин, одним из старейших мастеров "Ленфильма", человеком опытным и заслуженным, лауреатом Госпремии. За неделю до премьеры спектакля "Не все коту масленица" Татьяна Казакова решила отстранить режиссера от репетиций. При этом успела разрушить его замысел, но не успела сочинить свой. Так и вышел спектакль сиротой, на программке имени режиссера нет вообще. Если и живет на сцене эта комедия Островского, то исключительно благодаря актерам: Светлана Карпинская и Вера Карпова, дебютировавшие еще при Акимове, и сейчас в прекрасной творческой форме, оттого способные, что называется, вывести спектакль на своих плечах.

Режиссер был так возмущен, что собирался даже подать на Казакову в суд. Она между тем в ту пору сама судилась со Светланой Крюковой, которая (вот оно — возмездие) не удовлетворилась работой режиссера в антрепризе и пригласила другого для переделки спектакля. Это ли не урок постановщику, пренебрегающему авторскими правами коллег? Суд, однако, пока так ничем и не завершился: у нас нет законов, регулирующих отношения тех, кто ставит спектакли.

Казалось бы, стороны должны сделать некоторые выводы из собственной практики. Однако и со следующим приглашенным режиссером Казакова обошлась точно так же, как с тремя предыдущими. Особенно обидно за последнюю по времени премьеру — пьесу Александра Копкова "Слон" в бенефис народного артиста России Михаила Светина ставил режиссер из Перми Михаил Скоморохов. Трудно судить, что получилось бы у него, потому что за месяц до объявленной премьеры худрук вмешался в работу. Итог этой "неродной стройки" весьма плачевен: пьеса выглядит безнадежно устаревшей, труппа — очень слабой, а бенефициант полагает, что ему "вместо слона подложили свинью". За все время

ее работы лишь двоим — Владимиру Воробьеву и Виктору Крамеру — удалось избежать диктата худрука. Они поставили свои спектакли самостоятельно. Но их постановки, вполне крепкие и профессиональные, никак не повлияли ни на общее состояние труппы, ни на репутацию театра.

С некоторых пор Театр комедии вообще как бы исчез из петербургского театрального пейзажа. В городе — режиссерский бум, возникла целая группа лидеров, вокруг которых собираются актеры, драматурги, сценаристы. Спектакли Александра Галибина, Григория Дятковского, Владимира Туманова, Юрия Бутусова, Григория Козлова получают официальное и неформальное признание, номинируются на всевозможные премии. Эти сорокалетние мастера нарастают, их приглашают на гастроли и на постановки за рубеж, в Москву и другие города России. Для них открыты двери даже самых неприступных цитаделей — БДТ и МДТ. Один Театр комедии живет словно на другой планете.

Впрочем, путь, которым идет сейчас Театр комедии, не нов. По этой дорожке хаживала и Александринка, и другие, менее знаменитые труппы. Рано или поздно становится ясно, что ни диктатура худрука, особенно если он не является истинным лидером, ни актерская самостоятельность, ни тень великих предшественников не выводят на свет. Публика без труда находит другие театральные маршруты. Даже если они менее удобны, чем расположенный в самом центре Невского проспекта театр, носящий имя Н.П.Акимова. По этому поводу каждый раз, когда разочаровывавшийся в очередном Ландцелло, который оказался всего-навсего министром-администратором, приходят на память финальные слова из шварцевской "Золушки": "Когда-нибудь спросят, а ты был, собственно, можете предвещать? И никакие связи не помогут сделать ножку маленькой, а душу — большой..."

Елена АЛЕКСЕЕВА
Санкт-Петербург